

Смоленск во время Великой Отечественной войны, 1941-1943 годы

Тарасенкова
Татьяна Ивановна

директор Государственного
архива новейшей истории
Смоленской области,
кандидат исторических наук,
доцент

Жизнь мирного населения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны – тема, которая сегодня привлекает внимание исследователей. Действительно, на протяжении долгого времени ее изучение сложно назвать удовлетворительным. Это в равной степени относится и к жизни населения оккупированной Смоленской области, и к жизни населения Смоленска, находившегося в оккупации более двух лет.

Информация о жизни смолян в оккупированном Смоленске скудна и отрывочна. Собрать ее и частично систематизировать помогла реализация федерального проекта «Без срока давности», цель которого – обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях.

Выявленные в рамках работы над проектом архивные документы позволили уточнить и конкретизировать вопросы выживания горожан в тяжелых материальных условиях, обеспечения продуктами, медицинской помощью. Дополнительное освещение получила система организации

насилия в отношении местного населения, с помощью которой нацистский режим стремился обеспечить свою устойчивость.

Архивные документы, запечатлевшие информацию о жизни оккупированного Смоленска, сохранились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).

Война пришла в Смоленск очень быстро. После прозвучавшей по радио речи В.М. Молотова жители города не очень поверили в происходящее, полагая, что если война и началась, то будет недолгой. Но случившиеся вскоре бомбежки города заставили людей принять горькую правду о войне. Первый налет вражеской авиации произошел ночью 25 июня – на город сбросили двухтонную бомбу.

Самый массированный налет немецкой авиации случился в ночь на 29 июня 1941 года. Комендант города Смоленска Ф.М. Багреев писал, что на город было сброшено несколько тысяч зажигательных и фугасных бомб. С этого момента город начали бомбить ежедневно [5, л. 5-6].

Военкоматы города проводили мобилизацию мужского населения призывного возраста в армию, из добровольцев создавались истребительные батальоны. Семьи военнослужащих и работников ряда учреждений были эвакуированы. Эвакуировались фабрики, заводы, организации. Местные жители тоже покидали город, отправляясь к родственникам в деревни, где можно было выжить.

Сколько жителей оставалось в городе в период оккупации? На этот вопрос нет точного ответа. Согласно всесоюзной переписи населения на январь 1939 года в Смоленске проживало 156884 человек, а по

1. Панорама Смоленской крепости и Успенского собора во время Великой Отечественной войны. Вид с Заднепровской стороны (Коллекция Л.Л.Степченкова)

утверждению первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попова, к середине 1941 года количество жителей увеличилось почти до 200000 человек [2, с. 207]. Значительный прирост численности горожан был связан с политикой индустриализации, строительством новых предприятий в Смоленске, и соответственно, притоком сельского населения и уменьшением отходничества в Москву и Ленинград.

Начало войны, ежедневные бомбардировки, боевые действия, развернувшиеся на территории области, в короткие сроки существенно изменили численность городского населения. По подсчетам смоленского историка Д.Е. Комарова, в трех крупнейших городах области, в том числе в Смоленске, в период оккупации проживало чуть более 20% довоенного числа жителей. Основная масса населения, включая и тех, кто в поисках пропитания и самосохранения переселился из городов, проживала в сельской местности [13, с. 33].

Предположительно, в оккупированном Смоленске могло оставаться около 40000 жителей. Косвенным подтверждением этой цифры является информация из донесения временно исполнявшего обязанности директора 2-ой Советской больницы города Смоленска врача П.И. Кесарева профессору Н.Н. Бурденко от 4 октября 1943 года. В нем П.И. Кесарев писал, что в период оккупации в городе «рождаемость упала до минимума и на 40000 населения города Смоленска давала только меньше 300 рождений» [9, л. 31].

2. Панорама разрушенного Смоленска после отступления фашистских войск. Сентябрь 1943 г. // «В Смоленске освобожденном ...». CD – издание Смоленского государственного музея-заповедника.

3. Советский сапер А. Нефедьев занимается разминированием улицы Большая Советская в освобожденном Смоленске. За мостом видна разрушенная Нижне-Никольская церковь с колокольней. Автор фотографии М.И. Савин. // «В Смоленске освобожденном ...». CD – издание Смоленского государственного музея-заповедника.

В данном случае имеется в виду мирное население. Кроме мирных жителей и оккупантов в городе находилось большое количество военнопленных, а также сельских жителей, задержанных за связь с партизанами или неповиновение нацистам, и помещенных в располагавшийся на окраине концлагерь №126.

Установление оккупационного режима принесло новые тяготы населению. У горожан частично изымалось имущество, необходимое нацистам. Для нужд пехоты в августе 1941 года горожане должны были сдавать в полевую комендатуру велосипеды, в ноябре 1941 года – лыжи [11, л. 3, 38]. Забирали шубы, полушубки, валенки, шерстяные вещи.

С 1 сентября 1941 года началась регистрация горожан и выдача удостоверений личности. Ограничивалось передвижение жителей в городе. Находиться на улицах разрешалось только с 6.00 до 19.30 [3, с. 16; 11, л. 8, 10; 12, л. 4]. Вводилась обязательная трудовая повинность для мужчин от 16 до 50 лет и для женщин от 17 до 40 лет [3, с. 11]. При городской управе была создана биржа труда, которая в принудительном порядке привлекала смолян к ремонту дорог, разбору завалов, рытью окопов и т.д.

Немецкая администрация установила перечень обязательных к уплате налогов. Налог со строений составлял 0,5% от суммы страховой оценки, земельная рента – от 5 до 100 копеек с квадратного метра, налог с лошади – 75 рублей, налог с коровы – 15 рублей, налог с оборота для торговых и промышленных предприятий – 2%. Из зарплаты работающего человека ежемесячно удерживался подоходный налог 10%. Взимался подушный налог, размер которого в разных источниках различный – от 100 рублей в год с каждого трудоспособного человека до 20 рублей ежемесячно с каждого

смолянина старше 14 лет [3, с. 16-17; 9, л. 6]. Кроме денежных налогов горожане платили натуральные налоги мясом, молоком, картофелем.

Обеспечение населения продуктами питания было скудным, на грани выживания. Осенью 1941 года и зимой 1941-1942 годов продукты можно было приобрести на базарах: или купить по очень высоким ценам, или обменять на что-нибудь. В конце 1941 года горожане начали получать по карточкам хлеб. Рабочие и служащие получали 300-350 грамм, иждивенцы и инвалиды – 200 грамм, дети – 70-75 грамм. Все это составляло не более 1000 калорий. Один раз в месяц выдавалось 500 грамм крупы, приготовленной из ржи. Никаких других продуктов жители не получали [1, с. 407; 9, л. 31].

Большинство горожан сталкивалось с острой нехваткой соли. В справке, составленной партизанами отряда Борисова – Мозина о положении в Смоленске в 1942 году, отмечалось: «Соли, керосина, спичек и мыла нет. Население употребляет в пищу соли минеральных удобрений или обменивают продукты на соль у немецких солдат» [6, л. 16].

В среднем рабочие и служащие получали 350-400 рублей в месяц. Заработная плата выплачивалась немецкими марками – 50% и советскими денежными знаками – 50%. На базарах советские денежные знаки не принимали, на них ничего нельзя было купить, в обращении были только немецкие марки. Поэтому в вышеупомянутой партизанской справке сообщалось, что в Смоленске торговли почти нет, остался только натуральный обмен на рынках.

Медицинская помощь жителям города оказывалась в больнице, организованной для гражданского населения в здании бывшего областного тубдиспансера и просуществовавшей до 19 сентября 1943 года.

Врач П.И. Кесарев, временно исполняющий обязанности директора 2-ой Советской больницы Смоленска, писал: «Немцы относились к больнице самым бесцеремонным образом. Являлись и днем, и ночью, иногда искали по налетам кого-либо. Немецкие врачи не стеснялись заходить в чистую операционную во время операции в шинелях и фуражках, кричали на врачей... Было несколько случаев, когда из больницы немцы брали тяжелобольных на расстрел» [9, л. 32].

В июле 1941 года в здании фельдшерской школы по Киевскому шоссе нацисты открыли госпиталь для военнопленных красноармейцев и гражданского населения. В здании во многих окнах не было стекол, немцы сняли паровое отопление. Разместить в нем можно было не более 1000 человек, но количество больных и раненых в разное время доходило до 4500 человек. Коек, постельных принадлежностей в больнице не было, больных клали на пол в палатах, коридорах, подвальных помещениях. Больничные рацион состоял из 200 грамм хлеба, смешанного с древесными опилками, супа из зерна ржи, овощных очисток или гнилого картофеля. Из-за антисанитарных условий, не отапливаемых зимой помещений смертность в больнице достигала 200 человек в сутки. Всего с июля 1941 года по сентябрь 1943 года в ней погибло более 25000 человек [10, л. 118–121].

Врач-педиатр Н. Бараненко, работавший во время оккупации в городской амбулатории, сообщал о высокой смертности среди заболевших детей – истощенные больные дети умирали в 60% случаев. Чаще всего дети страдали от инфекционных заболеваний, особенно от дифтерии. Дифтерийной сыворотки для детей местных жителей в больнице не было. Ее можно было достать только у

немцев в обмен на куриные яйца. Яйца на базаре стоили 250–300 руб. «И вот мама, – писал Н. Бараненко, – желая спасти ребенка, бежала по базару, чтобы продать свою последнюю вещь, на эти деньги покупала яйца и несла их в немецкий госпиталь, умоляя дать лекарство для больного ребенка. Иногда немец с милостивится и, приняв от бедной женщины яички, выносит ей дифтерийную сыворотку» [1, с. 407].

Еврейское население Смоленска было размещено в гетто в одном из районов города – Садках. Русское население из Садков переселялось в другие районы города. Гетто усиленно охранялось полицией, выбраться из него было невозможно. Люди, оказавшиеся там, принуждались к выполнению тяжелой непосильной работы. За это работоспособным выдавалось ежедневно 200 грамм хлеба. В справке, составленной партизанами Борисова – Мозина в 1942 году, так описаны условия содержания их в гетто: «Пищи им не дают. Многие в лагере ходят голые, прикрытые одеялами, даже без нижнего белья, так как имевшуюся одежду променяли на продукты питания. Пьяные офицеры по разрешению коменданта города могут беспрепятственно расстреливать в лагере евреев» [6, л. 16].

15 июля 1942 года гетто было ликвидировано. В течение нескольких часов все еврейское население: и дети, и мужчины, и женщины, – было погружено в машины-душегубки и вывезено на опушку Вязовеньковской рощи, расположенной в километре от деревни Магалинщина Смоленского района. Всего в тот день погибло около 2000 человек [9, л. 5; 10, л. 142–143].

Часть евреев-мужчин оставили в живых. Кроме того, в июле 1942 года из Польши и Западной Белоруссии привезли еще более 1000 человек евреев. Они выполняли для гестапо отделочные

работы в новом недостроенном здании Смоленской железнодорожной больницы. Глубокой осенью 1942 года после окончания работ все они были расстреляны и похоронены недалеко от больницы [9, л. 32; 14, с. 333].

Гестапо также занималось поиском и поимкой евреев, у которых в паспортах в графе «национальность» было указано – русский. Врач П.И. Кесарев в донесении о злодеяниях нацистов от 4 октября 1943 года отмечал: «...не щадили даже детей от смешанных браков. Так погибли брат и сестра Бртозовские, ученики одной из смоленских школ. Их мать погибла летом [19]42 г. вместе с другими в Садках, отец поляк уехал из Смоленска. Детей взяли в гестапо прямо из школы. Были убиты и много маленьких детей» [9, л. 32].

Весной и летом 1943 года нацисты начали угонять население города на принудительные работы в Германию. Угонялись родившиеся в 1925 и 1926 году. Молодые люди, работавшие в немецких воинских частях, женщины, независимо от возраста и семейного положения, а также те, кто работал в гражданских учреждениях города. Смолянам, которые отказывались ехать, грозило заключение в концлагерь, им угрожали расстрелом или арестом родственников. Перед отправкой проводился наружный осмотр в самых унижительных условиях, «было много случаев, когда женщины нарочно калечили себя ожогами. Было несколько случаев отравления уксусной кислотой со смертельным исходом» [9, л. 32].

Массовый угон горожан планировался перед отступлением из города в сентябре 1943 года. В период с 19 по 21 сентября 1943 года начальник города Б.Г. Меньшагин объявлял по радио об обязательной эвакуации жителей Смоленска. Колоннами, мужчины и женщины отдельно, они должны были

направляться на распределительный пункт в деревне Хохлово, а оттуда в белорусский Бобруйск, вслед за начальником города. Как только горожане начали покидать свои жилища, те подверглись полному разграблению. Для сокрытия следов бесчинств дома поджигались, в огне сгорело все имущество, которое еще оставалось у горожан [9, л. 5, 8].

В период оккупации в Смоленске размещалось большое количество военнопленных. Для их содержания на окраине города на Краснинском шоссе в бывших военных складах нацистами был организован концлагерь №126 и недалеко от него на территории Нарвских казарм – филиал лагеря. Вместе с военнопленными в лагере содержалось и мирное население. Сведения об условиях, в которых люди оказывались в лагере, имеются в «Справке о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере №126», составленной начальником оперативного отдела УНКВД по Смоленской области В. Сычевым 21 октября 1943 года.

Мирное население размещалось в концлагере отдельно от военнопленных – в бараках №№5, 6 и 7. Это были не только жители города, но и районов области. Как правило, их помещали в лагерь за невыполнение распоряжений оккупационной власти, уклонение от принудительных работ, связь с партизанами и подпольщиками.

Условия содержания гражданских лиц были хуже, чем условия содержания военнопленных. Они не получали никакого питания. Продовольствие им должны были передавать родственники, которые часто проживали не в городе, а в отдаленных районах. А если родственники и приносили передачи, то лагерное начальство

не упустило случая забрать продукты себе [8, л. 11-12].

Военнопленный Г.М. Итунин, вызволенный из концлагеря после освобождения города 25 сентября 1943 года, рассказывал: *«Особенно большими партиями начали загонять в концлагерь №126 немцы гражданское население в начале 1942 г. В этот период в лагерь прибывали этапы по 500 и 1000 человек... Бараки, куда до отказа набивались заключенные гражданские, не имели ни печей, ни деревянного пола, ни нар. Люди спали друг на друге, прямо на земляном полу... В бараках этих находилось много больных сыпным тифом, здоровые заражались им, была большая смертность от тифа, голода и холода»* [8, л. 11-12]. В концлагере нацисты, чтобы увеличить количество военнопленных, прибегали к фальсификациям: заключенных гражданских лиц переводили в категорию «военнопленных», а всех прочих, оставшихся в живых, угоняли в Германию.

Обстановка террора и насилия в оккупированном Смоленске поддерживалась не только заключением в концлагерь, принуждением к выполнению разных работ, угонем в Германию, но и публичными казнями на Базарной площади. В городе действовал эсэсовский батальон, усиленный военнослужащими 335-го охранного батальона, в задачи которого входило приведение в исполнение смертных приговоров. Эсэсовцы производили повешение, а солдаты охранного батальона конвоировали приговоренных к виселицам и охраняли трупы повешенных.

На Базарной площади были установлены постоянные виселицы на двух человек. Повешение производилось публично. Трупы казненных не разрешалось убирать в течение 2-3 дней. Жители не раз пытались срезать веревки и унести трупы, но охрана открывала в таких случаях

прицельную стрельбу. Всего зимой 1941-1942 годов было повешено около 200 человек, а возле тел повешенных было расстреляно не менее 100 человек [14, с. 334].

Несколько нацистов, принимавших участие в казнях, убивавших мирных жителей и военнопленных в концлагере №126, осуществлявших медицинские эксперименты над людьми, предстали перед судом в Смоленске в декабре 1945 года. Военный трибунал рассматривал дела десяти военнослужащих германской армии: семеро осужденных было казнено, трое приговорено к длительным срокам заключения. Смертный приговор был приведен в исполнение 20 декабря 1945 года на той самой Базарной площади Смоленска, на которой раньше казнили смолян [15].

После освобождения Смоленска 25 сентября 1943 года по указанию Чрезвычайной государственной комиссии в городе работала судебно-медицинская экспертная комиссия под руководством академика Н.Н. Бурденко. Она пришла к выводу, что *«количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации..., превышает 135000 человек»* [7, л. 1-2].

Итоговые сведения о численности погибших и угнанных содержались в докладной записке Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 года.

Приложением к докладной записке является таблица с указанием районов области и количества погибших мирных граждан, военнопленных и угнанных на принудительные работы по каждому району и четырем крупным городам. Согласно таблице, в Смоленске погибло мирных граждан – 22000 человек, военнопленных – 115000 человек. В графе «угнано в немецкое рабство»

написано – «массовый угон» [4, л. 79]. Значит, окончательных данных о количестве жителей города, угнанных на принудительные работы, нет.

В документе зафиксированы также масштабные разрушения городской инфраструктуры. По данным комиссии в Смоленске было уничтожено 6550 зданий из 7969, или 82%. *«Взорвана электростанция, разрушен водопровод, уничтожен трамвай..., разрушены бани, прачечная, хлебозаводы и т.д. Уничтожены 26 зданий больниц и амбулаторий, 33 школы, здания детских учреждений, 31 здание высших и средних учебных заведений., 107 промышленных предприятий., два крупных моста через р. Днепр и весь ж/д узел»* [4, л. 30-31].

Особо отмечено разрушение объектов культуры и архитектуры – памятников церковного зодчества, музеев. Нацистами были повреждены две башни крепостной стены [4, л. 31].

Архивные документы очень ярко показывают глубину и масштаб трагедии, с которой столкнулись жители Смоленска в годы Великой Отечественной войны. Политика насилия, создание невыносимых условий жизни, казни, угон на принудительные работы – все это привело к значительному увеличению людских потерь. Эта сложная тема, оставаясь долгое время в тени других, не менее важных исследований, требует глубокого и тщательного изучения. ❧

Список источников и литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов. Отв. ред. О. В. Иванов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 656 с.

2. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг. Отв. ред. С.В. Журавлев. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.

3. ...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. Отв. ред. Н. Г. Емельянова. Смоленск: Маджента, 2003. 152 с.

4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840.

5. ГАНИСО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 388.

6. ГАНИСО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 1.

7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7021. Оп. 44. Д. 637.

8. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 44. Д. 1089.

9. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 1630. Оп. 2. Д. 19.

10. ГАСО. Ф. 1630. Оп. 2. Д. 29.

11. ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 1.

12. ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 172.

13. Комаров Д.Е. Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 32–41.

14. Марочко В.П. Истребительная политика нацистов на оккупированной территории Смоленской области // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – С. 323–344.

15. Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение // Правда. 1945. 21 декабря (№ 302).

